

Лун И приподнялась с кровати, уткнулась лицом в плечо Линху Су и проговорила смущённо:

— Сестрица Линху, мне пора уходить.

— Куда?

— Я и сама не знаю, куда. И не знаю, на сколько.

— Не возьмёшь меня с собой в Бескрайнее море?

— Хотела бы взять, но я не могу его найти. Сестрица, я ещё вернусь.

Лун И уткнулась ещё глубже, крепко обняла Линху Су и чётко проговорила:

— Я всё ещё жду тебя.

Услышав, что Лун И уходит, Линху Су почувствовала в душе пустоту и невольно обняла её ещё крепче, прошептав на ухо:

— Я тоже буду тебя ждать.

Лун И снова поцеловала Линху Су. Почему-то сейчас Линху Су была совершенно трезва, а Лун И словно всё ещё пребывала во сне.

— Лун И...

Линху Су хотела разбудить её, но более страстный поцелуй прервал её. Спустя долгое время Лун И приоткрыла сонные глаза, посмотрела на неё и сказала:

— Сестрица, я люблю тебя.

Линху Су тихо рассмеялась:

— А ты, глупышка, разве знаешь, что такое любовь?

— Не знаю. Но я всё это время ждала тебя в Бескрайнем море, наблюдая, как Великое божественное древо бессчётное количество раз расцветало и увядало.

В этот момент слеза скатилась по щеке Лун И и упала на её же ладонь.

Линху Су смотрела на её опущенные ресницы и наполненные влагой глаза под ними. Сердце её трепетало, и она невольно прижала девушку к груди.

За окном ивовые ветви колыхались на ветру, лёгкий бриз касался изножья кровати. В комнате витала атмосфера нежности. Под светом ясной луны и свежего ветра обе сбросили с себя все покровы, предстали друг перед другом откровенно, трепеща от наслаждения, погружаясь в безбрежное море страсти.

В самый пик страсти Линху Су невольно подумала: понимает ли она, что делает? Вспомнит ли завтра, проснувшись, эту ночь нежности?

На следующий день, проснувшись, Линху Су обнаружила, что Лун И уже нет рядом. Вспомнив влюблённое выражение лица Лун И во время ночных утех, она почувствовала в душе снова щемящее чувство и одновременно лёгкое беспокойство. Как ни посмотри, всё это было больше

похоже на нежелание расставаться перед разлукой.

Она обыскала весь дом, но не нашла и следа девушки. Спросила слуг, но те сказали, что не видели её.

Вдруг Линху Су почувствовала в душе пустоту, словно ночные наслаждения были всего лишь сном. Но это её не сильно удивило. Глубоко в сердце она, казалось, никогда не считала, что Лун И останется с ней навсегда.

Линху Су вернулась в комнату и сидела в одиночестве. Нечаянно она заметила на прикроватной тумбочке маленький цветок. Подняв его, она увидела, что это был засохший цветок китайской цветущей яблони, который Третья госпожа дала ей прошлой ночью. Непонятно, когда он выпал.

Она достала из-за пазухи поясной кошелёк, намереваясь положить цветок обратно, но обнаружила, что тот цветок всё ещё лежит внутри.

Линху Су застыла, глядя на два засохших цветка перед собой, и вспомнила, что в прошлый раз, когда Лун И сбежала, та тоже оставила ветку цветущей яблони на столе, только ту ветку с ещё распустившимися цветами.

Неужели она ушла?

Если бы не атмосфера нежности прошлой ночи, всё ещё витавшая в комнате, и лёгкая боль в сокровенных местах на теле, она бы усомнилась, что всё это был лишь сон, а Лун И — всего лишь богиня из её сновидений.

Линху Су молча принялась убирать комнату, стирая все следы. Она подумала: остался ещё год.

В своё время Линху Су отправилась к Восточному морю, затем пропала без вести там и не возвращалась три года. Весь двор молчаливо признал, что она пала на службе родине, и тогда Император пожаловал Дому Линху два иероглифа — «Верность и Долг», позволив дому вечно пользоваться благословением.

Позже Линху Су вернулась невредимой, но не стала докладывать двору о восстановлении в должности, потому что сама не знала, не попадёт ли она внезапно снова в обитель бессмертных, чтобы затем исчезнуть на год-полтора.

В этот день, выкроив свободное время, она снова пришла к берегу Восточного моря, намереваясь отправиться во Дворец Дракона и спросить Царя Драконов о местонахождении Лун И.

Но она обнаружила, что вообще не может погрузиться в воду. Это...

Будучи умной, она нашла большой камень, привязала его к себе и пошла в море.

Только вода достигла её пояса, как сзади раздался панический крик. Линху Су обернулась и увидела Линь И, бегущего по волнам к ней:

— Не надо, успокойся!!

— ...

Линху Су остановилась и спокойно наблюдала, как Линь И размахивает руками и ногами, не в

силах сдержать улыбку.

Линь И в панике вытащил её из воды на берег:

— Из-за таких пустяков ты решила свести счёты с жизнью?

— Я не...

— Совсем нет мужской решимости.

Линху Су подумала: я изначально и не мужчина, зачем мне мужская решимость? К тому же я и не собиралась умирать.

— Я просто хотела спуститься на дно моря посмотреть...

— Мужчину не должны отвлекать любовные дела. Брат Линху, я никак не ожидал от тебя...

Пока они препирались, Линху Су вдруг заметила за спиной Линь И стоявшего величественного и холодного господина в роскошных одеждах. Это был Царь Драконов.

Линь И не успел обернуться, как золотой луч, выпущенный Царём Драконов, отбросил его далеко в сторону.

— ...

Царь Драконов с непроницаемым лицом подошёл к Линху Су, нахмутив брови:

— Почему от тебя исходит такой сильный драконий дух? Что ты сделала с Лун И?

Линху Су почувствовала обиду и подумала про себя: слишком уж ты деспотичен! Почему бы не спросить, что твоя дочь сделала со мной?

— Что ты сделала с Лун И? Где она?

Линху Су не могла вымолвить и слова от горечи. Она тоже хотела бы знать, куда ушла Лун И.

Ну разве так бывает? Переспала — и сбежала.

— Где моя дочь? — Царь Драконов грозно спросил снова.

— Я...

Царь Драконов даже не дал Линху Су договорить, гневно приказав:

— Следуй за мной в Небесный дворец!

На этот раз Линху Су ни за что не соглашалась идти. Ведь если она снова отправится туда даже на день, неизвестно, дождётся ли она возвращения живой.

Царю Драконов было лень тратить на неё слова. В его ладони заструились потоки лин, золотой свет обвил Линху Су, намереваясь связать её и доставить в Небесный дворец.

Однако, когда золотой свет почти коснулся её, Драконья кость на её груди выпустила ещё более мощный лазурный свет, который отразил поток лин обратно.

— Она даже Драконью кость отдала тебе? — Царь Драконов беспомощно покачал головой, думал о дочери. — Ладно. Раз уж она так защищает тебя, оставайся здесь.

Сказав это, он превратился в золотого дракона, взмыл на облаках и исчез в небесах.

Линху Су обрадовалась про себя: Лун И и вправду могущественна!

Линь И всё ещё сидел на песке в оцепенении, став свидетелем только что произошедшего. Он бормотал про себя:

— Змея... Летучая змея?

Линху Су без слов подошла к нему:

— Брат Линь, разве ты до сих пор не понял? Это же дракон, Царь Драконов!

— ...Царь Драконов? — Линь И, казалось, не верил. — Тогда Лун И, получается... драконья дочь?

Линху Су холодно взглянула на него:

— А кто же ещё?

— Тогда я столько времени называл её зелёной змеей, она... Я пропал...

Линху Су похлопала его по плечу:

— Ничего. Брат с тобой, защитит.

*

После ухода Лун И Линху Су часто сидела в одиночестве в комнате, в темноте подбрасывая вверх ком земли, чтобы в глазах отразились горы, реки, озёра и моря, по которым когда-то ходил Лазурный Дракон.

Изначально она тоже хотела пересечь горы и реки, пройти по всем этим пейзажам, но, к сожалению, оказалась опутана мирскими делами. Она не могла заставить своих матерей чувствовать себя одинокими в их последние годы, поэтому оставалась дома, лишь изредка отправляясь в Академию Ваньфэн преподавать ученикам.

По меркам смертных, в этом году ей исполнился тридцать один год. Если бы она была обычным мужчиной, то давно бы обзавелась семьёй и карьерой. Но за всю свою жизнь она до сих пор оставалась одинокой. Она всегда чувствовала себя виноватой перед матерями, не зная, что её матери чувствовали себя ещё более виноватыми перед ней. Ведь она могла бы прожить обычную жизнь, как простая женщина, но из-за их личных желаний была обречена на одинокое ночное странствие.

Только сейчас она поняла, почему Лун И тогда сказала: хотела бы увидеть, но не могу отправиться.

Когда слишком много привязанностей, естественно, никуда не отправишься.

В этот день Линху Су снова собиралась в горы преподавать ученикам. Перед выходом Первая госпожа долго наставляла её, чтобы та обязательно вернулась пораньше. Линху Су торопливо

согласилась.

Вечером, по дороге с гор, Линху Су шла, листая пачку пожелтевшей и потрёпанной бумаги в руках. Это только что передал ей директор, сказав, что ученики нашли это в углу книжной полки во время уборки хранилища.

Линху Су помнила, что в то время Лун И быстро училась, и учитель позволил ей побыть какое-то время в хранилище. Видимо, это она тогда оставила.

Линху Су смотрела на эти старые рисунки. На каждом была изображена она, всегда с закрытыми глазами, спящая. То лежащая на спине, то свернувшаяся калачиком, а на одном даже с открытым ртом, словно храпящая.

Уголки губ Линху Су непроизвольно поднялись:

— Эта глупышка, ночью не спала, а только на меня смотрела.

Внезапно поднялся ураганный ветер, листья полетели во все стороны. Ясная погода мгновенно сменилась грозой.

Линху Су удивилась и невольно подумала: неужели Лун И вернулась?

Горный лес перед ней, словно стекло, рассыпался и пал. Ему на смену пришли клубящиеся облака и туман. Постепенно она увидела высоко восседающего на облаках Небесного Императора, а также гневно смотрящего на неё... Царя Драконов, и ещё кучу богов и бессмертных, о которых она слышала, но не видела.

Линху Су инстинктивно захотела сбежать:

— Я не хочу на небеса!

<http://bllate.org/book/15102/1343741>